

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 1 (3502)

Воскресенье, 1 января 1956 г.

Цена 40 коп.

Пусть 1956 год
будет годом еще
большого расцвета
нашей любимой
Родины!

Новогоднее заявление Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина

Франко-английская радиотехническая компания Пате — Маркони обратилась к Председателю Совета Министров СССР Н. А. Булганину с просьбой сделать новогоднее заявление для передачи 1 января 1956 года по всем радиостанциям мира.

Ниже публикуется новогоднее заявление Н. А. Булганина:
«Сердечно поздравляю всех наших слушателей, где бы они ни находились, с Новым годом и желаю счастья, радости и успеха в жизни.

Если спросить сегодня миллионы людей, какое у них самое заветное желание, они, вероятно, не задумываясь, ответят: мир.

Народы могут и должны жить в мире и дружбе. Они хотят мира потому, что он даст каждому человеку уверенность в завтрашнем дне, избавит от тяжкого и ненужного бремени вооружений, обеспечит возможность спокойно трудиться и строить лучшую жизнь.

Мы — за мирное сосуществование государств с различными социально-политическими системами потому, что это отвечает сокровенным чаяниям народов всех стран. С этими мыслями мы участвовали в Совещании Глав правительств в Женеве, которое имеет важное значение для взаимопонимания и сотрудничества в целях достижения согласованных решений по назревшим международным вопросам. В пра-

вильности этого пути мы еще более убедились во время недавней поездки в Индию, Бирму и Афганистан. Наша дружба с этими, а также и с другими странами зиждется на известных пяти принципах. Это — принципы взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

По нашему глубокому убеждению, применение этих принципов всеми странами было бы важным шагом вперед по пути укрепления доверия между государствами и ослабления международной напряженности.

Мы знаем, что на этом пути имеется немало препятствий и трудностей, но мы твердо убеждены, что при наличии доброй воли и стремления к миру со стороны всех государств их можно устранить и договориться по назревшим вопросам. Истекший год дал немало примеров этого. Будем же трудиться еще настойчивее и упорнее над тем, чтобы 1956 год достойно продолжил и приумножил достижения своего предшественника.

Пожелаем же, чтобы Новый год был годом дальнейшего ослабления напряженности в международных отношениях, годом упрочения мира во всем мире».

Ответы Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина на вопросы заведующего вашингтонским бюро телевизионной и хроникальной компании «Теленьюс» Ч. Шатта

Вопрос: Считаете ли Вы, что дух Женевы, проявленный на Совещании Глав правительств четырех держав в июле этого года, все еще жив и будет продолжать жить?

Ответ: Историческое значение Женевского совещания Глав правительств четырех держав заключалось в том, что дух сотрудничества и взаимопонимания, проявленный его участниками, создал реальные возможности улучшения отношений между государствами, создал перспективы обеспечения устойчивого мира между народами.

Народы всех стран хотят мира и ненавидят войну. Они — за то, чтобы дух Женевы, а с ним и надежды на мир и лучшее будущее, росли и крепились.

Именно поэтому мы убеждены, что то, что было сделано в Женеве на Совещании Глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции, и что уже сыграло свою важную роль в улучшении международной обстановки, похоронить не удастся.

Вопрос: Поскольку назревает Женевское совещание министров иностранных дел зашло фактически в тупик, каково было бы Ваше мнение относительно созыва нового совещания Глав четырех держав?

Ответ: Хотя, как известно, на Совещании министров иностранных дел не были достигнуты согласованные решения по рассматривавшимся вопросам, оно, тем не менее, способствовало дальнейшему выяснению позиций его участников, что должно облегчить разрешение этих вопросов в будущем.

Что касается нового совещания Глав правительств четырех держав, то такое совещание может быть плодотворным, разумеется, если все его участники будут подходить к рассмотрению назревших международных вопросов с должным учетом интересов всех заинтересованных сторон.

Вопрос: Многие обозреватели в США и за границей придерживаются мнения, что атомный тупик является результатом наличия термоядерного оружия как в Востока, так и в Западе. Каково Ваше мнение относительно возможности того, что это страшное оружие может автоматически исключить ужасную возможность возродившей войны?

Ответ: Если уж говорить об «атомном тупике», то он отнюдь не является результатом наличия термоядерного оружия. Тот факт, что до сих пор еще не достигнуто решение вопроса о запрещении атомного и термоядерного оружия, является результатом нежелания некоторых держав пойти на запрещение атомного и термоядерного оружия.

Что касается Советского Союза, то он неизменно выступает за сокращение вооружений и вооруженных сил, за безусловное запрещение атомного и термоядерного оружия и установление действенного международного контроля за осуществлением соответствующего решения по этому вопросу. Принятие такого решения избавило бы народы от страха перед новой войной, покончило бы с обременительной гонимой вооружений и позволило бы переключить все ресурсы государств на мирное развитие, на подъем благосостояния людей.

Исправлено утверждать, что поскольку и Восток и Запад обладают паритетным оружием, возможность термоядерной войны автоматически исключается. Подобные утверждения на деле способны усыпить бдительность народов, выступающих за устранение угрозы атомной войны.

Конечно, тот факт, что в нынешних условиях атомное и водородное оружие нельзя применить безнаказанно, оказывает известное сдерживающее влияние на те круги, которые хотели бы развязать войну с использованием средств массового уничтожения. Именно из среды этих кругов и распространяются опасные утверждения о том, будто мир можно сохранить путем укрепления «атомной мощи» и продолжения гонки вооружений.

Ино, что гонка вооружений, в том числе в области атомного оружия, не только не ослабляет, а, наоборот, усиливает угрозу новой войны. Поэтому Советский Союз видит выход из так называемого атомного тупика не в продолжении гонки вооружений, а в новых успехах, направленных на достижение соглашения о запрещении атомного оружия и на прекращение гонки вооружений.

Вопрос: Каковы, по Вашему мнению, перспективы мира в наступающем году?

Ответ: Минувший год ознаменовался серьезными успехами тех сил, которые последовательно и активно выступают за смягчение международной напряженности, за укрепление мира и дружбы между народами. Многим из тех, кто ранее сомневался в том, стало теперь ясно, что в наше время международное сотрудничество и доверие — цель вполне достижима.

Не подлежит сомнению, что если правительства всех стран, и в первую очередь правительства великих держав, учитывая неодолимую тягу народов к миру, будут на деле добиваться дальнейшей разрядки международной напряженности и укрепления доверия между государствами, то 1956 год станет свидетелем новых успехов в борьбе за прекращение «холодной войны», за уменьшение международной напряженности, за установление доверия между государствами.

Вопрос: Хотите ли Вы обратиться с каким-либо посланием к народам мира, в частности, к американскому народу?

Ответ: Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы передать американскому народу сердечный привет и наилучшие новогодние пожелания. Исторический опыт показывает, что народы наших стран могут жить в мире и дружбе. Развитие и укрепление дружеского взаимопонимания между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом было бы крупным вкладом в дело упрочения всеобщего мира.

Ответы Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина на вопросы директора югославской газеты «Недельные информативные Новине» Станке Веселиновой

Директор югославской газеты «Недельные информативные Новине» Станка Веселинова обратилась к Председателю Совета Министров СССР Н. А. Булганину с письмом, в котором просит дать ответы на вопросы, интересующие югославскую общественность и касающиеся современной международной обстановки.

«Как наша редакция, так и югославские читатели», — говорится в письме С. Веселиновой, — высоко оценили Вашу любезность откликнуться на нашу просьбу. Мы намерены поместить Ваше заявление в специальном Новогоднем номере нашей газеты, наряду с заявлениями премьер-министров других стран, с которыми Югославия поддерживает хорошие дипломатические отношения».

Ниже публикуется ответы Н. А. Булганина на вопросы директора югославской газеты С. Веселиновой.

Вопрос: Как вы оцениваете минувший дипломатический год и его результаты в области смягчения напряженности и развития международного сотрудничества?

Ответ: В минувшем году, в результате усилий миролюбивых сил, достигнуты серьезные положительные результаты в деле смягчения напряженности в международных отношениях, в развитии между государствами взаимопонимания и сотрудничества в интересах сохранения и упрочения мира.

Следует указать при этом на такой важный факт, как полная нормализация советско-югославских отношений и укрепление старинной дружбы между советским и югославским народами, дружбы, скрепленной совместной борьбой против общего врага — фашистских захватчиков.

Необходимо указать также на положительное решение австрийского вопроса, установление дипломатических отношений между СССР и Германской Федеративной Республикой.

Дальнейшее укрепление братской дружбы и сотрудничества между Советским Союзом, Китайской Народной Республикой, Польшей, Чехословакией, Югославией и другими странами, вставшими на путь социалистического развития, а также расширение связей и развитие дружественных отношений СССР с Индией, Бирмой, Афганистаном и другими государствами являются могучим фактором дальнейшего уменьшения международной напряженности и развития международного сотрудничества.

Особо должно быть отмечено такое историческое событие, как Женевское совещание Глав правительств четырех держав — Англии, Франции, США и СССР, которое останется в памяти народов, как важная веха в развитии международных отношений по пути упрочения мира.

Важным фактором мира являлась также конференция стран Азии и Африки в Бандунге, где прозвучал могучий голос народов двух континентов против подготовки новой войны, против колониализма, за дружбу и сотрудничество между всеми народами.

В этом году получили широкое признание известные принципы равноправных отношений между государствами: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела других стран, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

Эти принципы составляют основу внешней политики все большего круга государств, в том числе Югославии, Китайской Народной Республики, Индии, Советского Союза, Бирмы, Афганистана.

Все это является показателем неуклонного стремления народов освободиться от угрозы новой войны, положить конец гонимой вооружений, покончить навсегда с колониализмом, стремления утвердить в отношениях между государствами, независимо от имеющегося у них внутреннего строя, дух мирного сотрудничества в решении неурегулированных международных вопросов.

Вестно, что это важное решение Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи было принято благодаря инициативе Советского Союза.

Важным вкладом в дело укрепления мира и сотрудничества между народами являются обмен парламентскими делегациями между СССР и рядом стран и взаимные визиты государственных деятелей, в том числе недавнее посещение советскими государственным деятелями Индии, Бирмы и Афганистана. Встреча государственных деятелей СССР и этих стран еще больше укрепила основу для развития дружественных отношений между ними и Советским Союзом, что имеет огромное значение для развития международного сотрудничества в целом. Все это должно способствовать дальнейшему росту и развитию политических, экономических и культурных международных связей.

Советский Союз делал все от него зависящее, чтобы развивать хорошие отношения со всеми другими странами, добиваясь урегулирования нерешенных международных проблем. Известно, однако, что все еще не сделано существенного шага в решении одной из самых важных международных проблем — сокращения вооружений и вооруженных сил, запрещения атомного и водородного оружия с установлением действенного международного контроля за осуществлением решения по этим вопросам.

К сожалению, западные державы изменили свою позицию по этому вопросу, которую они занимали до мая 1955 года, и отступили даже от своих собственных предложений. Как показало совещание министров иностранных дел в Женеве, они фактически отказываются от самой идеи сокращения вооружений и вооруженных сил и запрещения атомного и водородного оружия.

Политика этих держав привела к тому, что до сих пор продолжают также оставаться нерешенными проблема обеспечения европейской безопасности и германский вопрос, которые не раз являлись предметом рассмотрения на совещаниях держав.

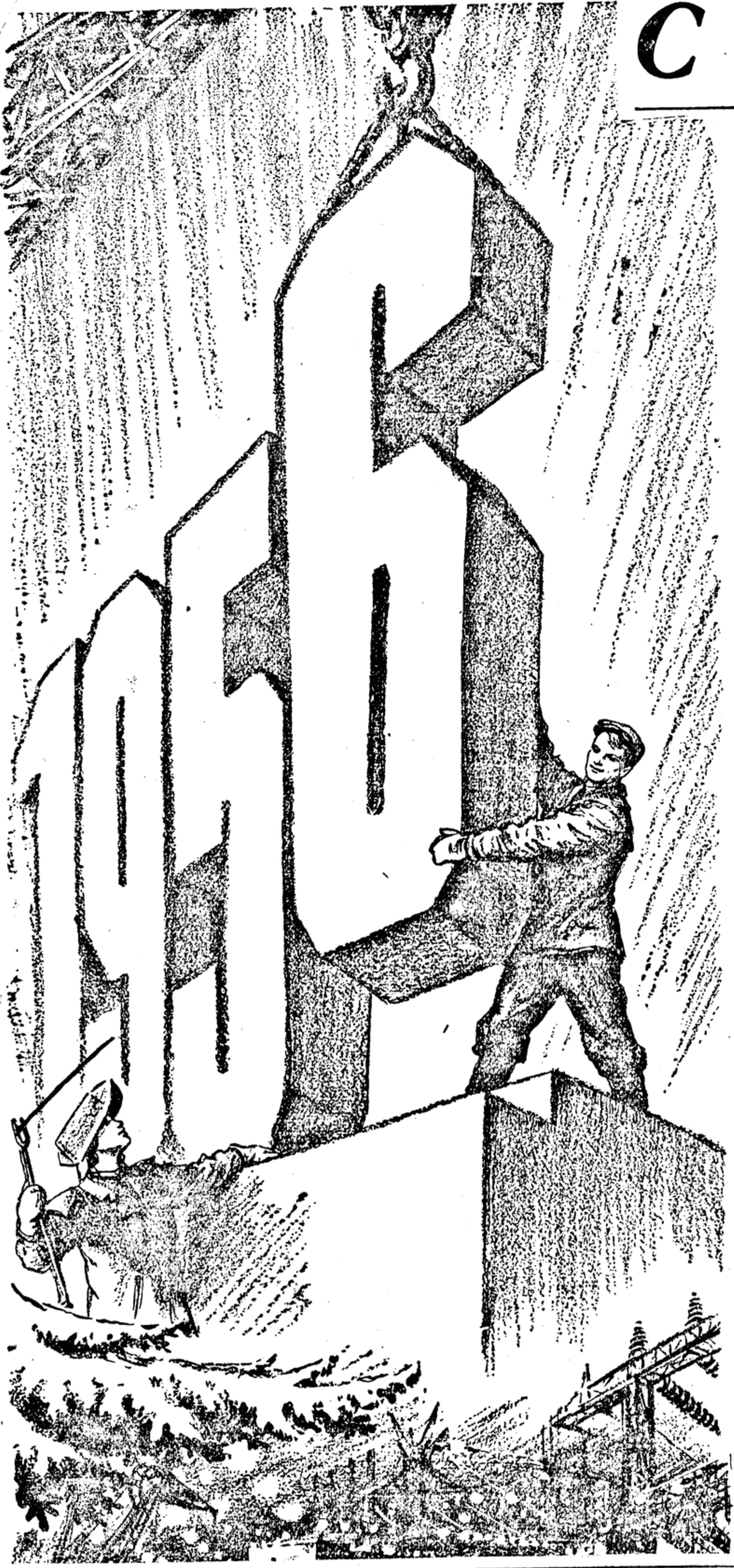
Нельзя пройти также мимо того факта, что известные круги на Западе, которым не по сердцу «дух Женевы», пытаются повернуть ход событий на прежний курс «холодной войны». Они еще больше усиливают гонку вооружений, увеличивают расходы на военные приготовления. Так, Совет НАТО недавно высказался за вооружение армий НАТО ядерным оружием, за ускорение перевооружения Западной Германии и усиление военных приготовлений на Ближнем и Среднем Востоке, за увеличение на одну треть военно-воздушных сил НАТО в Западной Европе».

Под фальшивым предлогом подготовки к «соревнованию» эти круги пытаются продолжать прежнюю политику «с позиции силы». Однако такая политика, возлагающая на плечи народов тяжелое бремя военных расходов и усиливающая опасность новой войны, дискредитирована. Народы не могут мириться с гонимой вооружений, с тяжелым бременем налогов и дороговизной жизни, с угрозой атомной войны. К их голосу придется прислушаться и традиционным поборникам «политики силы» на Западе, ибо эта политика не только не может способствовать положительному решению международных вопросов, но, напротив, осложняет их урегулирование, усиливает международную напряженность и несдержанность между государствами.

Вопрос: Каковы, по Вашему мнению, шансы на дальнейшее укрепление мира и решение существующих международных проблем?

Ответ: Неодолимо стремление народов жить в мире и дружбе является верным залогом того, что новый, 1956 год будет годом дальнейшего ослабления международной напряженности и упрочения мира. Для этого необходимо, чтобы была отброшена и забыта политика «с позиции силы». Временные трудности в решении тех или иных вопросов на том или ином совещании не могут и не должны ослабить решимость народов бороться против угрозы новой войны, за развитие международного сотрудничества.

Пользуясь случаем, я хотел бы в заключение выразить чувства братской дружбы, которые советские люди всегда питали и питают к народам Югославии, и от всего сердца пожелать югославскому народу, в связи с наступающим Новым годом, дальнейших успехов в социалистическом строительстве».

НОВОГОДНЯЯ РЕЧЬ Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. К. Е. Ворошилова

Дорогие товарищи! Дорогие граждане нашей великой социалистической Родины! От всей души поздравляю вас с наступающим Новым годом! Минувший 1955 год был богат выдающимися событиями. Это был год активной и успешной борьбы за упрочение мира. В этом году советский народ добился большой трудовой победы — успешно и досрочно завершила пятый пятилетний план.

Отбываясь на пройденный в истекшем году путь, советские люди могут с гордостью сказать: мы упорно и хорошо поработали, и мирный труд наш принес замечательные плоды. На необъятных просторах нашей Родины созданы многочисленные фабрики и заводы, мощные гидроэлектростанции, новые МТС и совхозы, построены новые жилые дома, школы и лечебные учреждения, дома культуры и клубы. Подняты и освоены новые массивы целинных земель. Все наше народное хозяйство сделало большой шаг вперед.

Великий советский народ, сплоченный и руководимый Коммунистической партией, своим социальным трудом делает нашу Родину с каждым годом все могущественнее и краше.

Вступая в новый, 1956 год, мы думаем не только о достигнутом, но также о нерешенных еще задачах, о борьбе за устранение имеющихся недостатков, о дальнейшем развитии коммунистического строительства. Наша славная Коммунистическая партия призывает всех советских людей умножать свои усилия, чтобы еще успешнее развивать тяжелую индустрию, добиваясь нового непрерывного роста социалистического сельского хозяйства, расширять производство товаров народного потребления, повышать производительность труда, еще больше строить жилищ и культурно-бытовых учреждений, обеспечивать дальнейший рост благосостояния нашего народа.

Советский Союз в истекшем году с особой силой проявил себя как оплот мира во всем мире: активная мирная политика Советского Союза сыграла важнейшую роль в разоблачении поборок «холодной войны», в смягчении международной напряженности, в заметном очищении международной атмосферы от военного угара.

Такие важные события, как Женевское совещание Глав правительств четырех великих держав, Бандунгская конференция, благотворно способствовали укреплению мира, расширению экономического и культурного сотрудничества между народами. И хотя на последнем совещании министров иностранных дел четырех держав, ввиду позиции западных государств, не было достигнуто договоренности, тем не менее дух Женевы живет в сердцах народов. Народы всего земного шара все активнее выступают с требованием прекращения гонки вооружений, запрещения атомного и водородного оружия.

Советское правительство показало достойный пример борьбы за ослабление международной напряженности. Советский Союз сократил на 640 тысяч человек свою армию, перешел по принадлежности Китайской Народной Республике крепость и военно-морскую базу Порт-Артур, ликвидировал советскую военно-морскую базу Порккала-Удд, снизил почти на 10 миллиардов рублей расходы на оборону в предстоящем году и вместе с тем немного увеличил ассигнования на жилищное строительство и культурно-социальные мероприятия.

Послака товарищей Булганина и Хрущева в Индию, Бирму и Афганистан справедливо оценена не только общественностью гостеприимных стран Востока, но и всеми миролюбивыми людьми на земле как огромная победа идей равноправия и дружбы народов, принципов мирного сосуществования стран с различным общественным строем. На этих основах установилась и будет дальше укрепляться дружба, экономическое и культурное сотрудничество народов Советского Союза с народами великой Республики Индии, Бирмы и Афганистана.

Из года в год все более возрастает нерушимая братская дружба трудящихся СССР с народами великой Китайской Народной Республики и всего лагеря социализма и демократии.

Советский народ горячо приветствует нормализацию отношений нашей страны с братскими народами Югославии, строящими основы социализма.

Новый год наша страна встречает накануне знаменательного события — XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. В связи с этим можно выразить твердую уверенность, что в предстоящем году наш героический народ, строитель коммунизма добьется новых, еще больших достижений в хозяйственном и культурном строительстве.

Дорогие товарищи! От имени Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского Правительства сердечно поздравляю всех вас — рабочих, колхозников, интеллигенцию, советских женщин, нашу замечательную молодежь с Новым годом! Горячо поздравляю также и шлю новогодне добрые пожелания всем искренним друзьям мира, всем миролюбивым народам.

Пусть наступающий год будет годом еще большего расцвета нашей любимой Родины, еще более прочного мира и дальнейшей разрядки международной напряженности, годом возрастающей дружбы между всеми народами!

С Новым годом, дорогие товарищи и друзья!

Первый день Нового года, первый день шестой пятилетки! Мысли советских людей устремлены вперед, к новым свершениям во славу Родины. Наш народ идет навстречу XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. И — такова славная советская традиция — каждый из нас стремится ознаменовать съезд своей родной партией чем-то хорошим, особенно полезным, увеличить свой вклад в мирный труд народа. Ежедневно мы узнаем о трудовых успехах коллективов и отдельных людей. Нам радуют эти добрые вести!

У каждого советского человека много замыслов, каждый хочет работать и работать на общее благо. И мы знаем — самые смелые замыслы эти осуществятся; такова уж природа нашего общественного строя, нашей страны, где, по словам Горького, «культурная работа личности ценится всей массой трудового населения так высоко, как она никогда еще и нигде не ценилась и где эта оценка непрерывно повышает рост личности и героизм ее работы». Эти слова великого писателя находят ежедневное, ежечасное подтверждение в судьбах советских людей.

Мы оглядываемся назад, перелистываем комплект газеты за минувшее пятилетие. Вот они, наши друзья, простые советские люди, герои и творцы пятилетки — новаторы техники и учителя, градостроители и студенты... Как живут они сегодня, как сложились их судьбы, о чем они думают и к чему стремятся?

Мы обратились к некоторым из тех, кто в годы пятой пятилетки выступал на страницах нашей газеты, о ком мы писали, помогали в их борьбе за новое.

Вы помните этих людей, дорогой читатель?

И пусть сообщения, публикуемые сегодня, весьма лаконичны, пусть сведения, которые вы получите, прочтя эту страницу, отрывочны, пусть в этот день мы даем слово только нескольким из рядовых наших героев, — в их коротких, простых рассказах, думается, нельзя не увидеть главного, что отличает жизнь советского человека.

Это — движение вперед, рост, исполнение желаний.

Итак, открываем встречу друзей.

О многих радостях и одном огорчении

В ней я впервые на страницах печати рассказал о новом методе резания металлов, названном мною силовым. И вот сейчас редакция просит меня сообщить о дальнейшей судьбе нового метода.

Отвечать на такой вопрос трудно. Приведу лишь несколько фактов. Я собрал вырезки всех статей из газет, в которых рассказывалось о распространении силового резания металлов. За три года у меня накопилось несколько тысяч таких вырезок. В каждой из них — хорошие вести. И это отрадно.

Мне переслали также несколько сот журнальных статей. И в каждой из них тоже хорошие вести. В изданных за эти три года брошюрах, книгах и даже учебниках по обработке металлов опять-таки сказано много добрых слов о моем резе.

Несколько тысяч писем я получил от работников нашей индустрии. Немало писем пришло и от зарубежных друзей. И среди них не было ни одного, в котором о резе отзывались бы плохо.

Если коротко сформулировать все то, что сказано о моем методе в многочисленных книгах, брошюрах, журнальных и газетных статьях, то выходит, что рез позволил всем, кто его применяет, значительно повысить производительность труда. И в этом самая большая моя радость.

Все же в прошлом были у меня не только радости, но и огорчения. И самое большое из них доставили мне работники Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности СССР, на одном из предприятий которого я работаю много лет.

Три года назад я попал в министерство завка на свое изобретение. Но мне до сих пор не желают выдать авторское свидетельство на резец, о вознизе которого написано столько статей и брошюр.

Будучи по натуре своей оптимистом, я не теряю надежды на то, что в шестой пятилетке, в которую мы вступили, министерство решит и этот вопрос.

Василий КОЛОСОВ,
токарь Средневожского
станкостроительного завода

Слово о дружбе

Никогда я не думал, что у меня будет столько друзей. Многие из них еще недавно были совсем незнакомы. А ныне — это близкие мне люди.

Два с половиной года назад на одном из уральских заводов я впервые встретил куйбышевского токаря Василия Колосова.

Предложенный им резец для силового обработки металла открывал нам, токарям, широкие пути. Но во время работы на больших скоростях и с большими подачами, как и другие резцы, он иногда сильно вибрировал. А это большая беда для токаря: если не остановить вовремя станок, будет брак.

Мне удалось найти очень простой и надежный способ борьбы с вибрацией. — Дополнить резец специальной виброгасящей фаской. Когда я показал Колосову результаты своих трудов, он сразу понял, что фаска открывает новые возможности для силового и скоростного метода резания. Помощь обрадовала его, мы по-настоящему подружились. Встретившийся со мной писатель Н. Столаров написал статью «Победа смелой мысли», опубликованную «Литературной газетой» в феврале 1954 года.

За истекшую пятилетку я получил не менее пяти тысяч писем. Пишут товарищи по профессии не только из советских городов, но и из-за рубежа.

Недавно мне передали большой пакет, присланный из Германской Демократической Республики. В нем оказались десятки брошюр и журналов, в которых сообщается, как изготовители моей конструкции и резцы, в частности В. Колосова, с моей виброгасящей фаской применяются в ГДР.

Друзья из Китая, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии тоже пишут письма. И эти письма кончатся словом «дружба».

Хорошее, верное, теплое слово! Оно объединяет теперь сотни миллионов людей многих стран мира.

Дмитрий РЫЖКОВ,
начальник лаборатории резания металлов
механического завода

«Наш советский миллионер»

Покажи, самое значительное — это то, что в недалеком прошлом я был одним из немногих миллионеров, которые оперируют с капиталом. Н. Сабельников, заочно окончивший географическое отделение педагогического института, теперь успешно работает над кандидатской диссертацией.

Мы обратились к тов. Сабельникову с просьбой рассказать, что нового произошло в его судьбе за минувшие годы.

рассчитывать на похвалу в печати: претендентов много. К защите диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук готовятся подполковник милиции Крахоткин, капитан милиции Артамонов — аспирант юридического института, в аспирантуре занимается лейтенант милиции Митина и Жулев. Готовятся в аспирантуру полковник милиции Гришин, подполковник милиции Сафронов, старшие лейтенанты ми-

лиции Головин, Бессонов и другие. А в средних школах заканчивают свое образование тысячи моих товарищей по работе.

Это и понятно. Выросли задачи, стоящие перед милицией. — на нее возложена благородная обязанность следить не только за общественным порядком, но и воспитывать у населения уважение к нашим демократическим законам, к нормам социалистического общества.

Ни на день не прерывал своей основной работы в милиции Московского метрополитена, я преподавал в вечерних школах географию и астрономию. В прошлом году был участником большого и очень интересного события — Второго съезда Географического общества СССР, на котором выступало много иностранных ученых. Их выступления расширили мои знания об экономике Китая, Албании, Румынии и других стран.

И еще одно признание, открытое говоря, не очень радостное для меня: диссертация я еще не закончил — не так-то легко и просто сочетать оперативную работу с занятиями в аспирантуре. Материал собрал богатый. Дело за тем, чтоб обобщить его и проанализировать. Над этим и буду работать в новом году.

Капитан милиции
Н. САБЕЛЬНИКОВ,
действительный член
Географического общества СССР.

Новоселы на Май-Балыке

ДАЛЕКО-далеко, в степях Северного Казахстана, затерялось озеро Май-Балык. Еще недавно збоиние места были мало обжитыми: ни леска, ни кургана — низкорослый полярный ба ковыль.

В марте 1954 года сюда пришли первые отряды новоселов. В степи появились тракторы, полевые вагончики, бороны, культиваторы, селки, кухни. За лето у Май-Балыка вырос поселок: около четырех десятков жилых домов, мастерских, склады, школа, столовая, больница — все, что необходимо новому совхозу, в котором живут и трудятся около тысячи рабочих.

Об этих первых шагах новоселов с Май-Балыка было рассказано в нашей газете в октябре 1954 года. Что же произошло с тех пор? Новоселы распахали и посеяли около двух десятков тысяч гектаров целинных земель. Несмотря на неблагоприятные климатические условия 1955 года, здесь был получен неплохой урожай.

Совхоз обеспечил себя семенами, подготовил землю для посева будущей весной. Поселок Май-Балык освещен электричеством и радиофицирован. В канун Нового года мы связались с поселком Булаевского зерносовхоза по телефону. Директор совхоза А. Кержнер сообщил, что коллектив, идя навстречу XX съезду партии, энергично готовится к весне. Он просит передать нашим читателям привет и новогодние поздравления из далекого степного городка, возникшего в степях Казахстана по воле партии и народа.

АЛЯ ПЕТУНИНА, ГЛАВНЫЙ ОПЕРАТОР

Два с половиной года назад, в июне 1953 года, писатель А. Копыленко рассказал на страницах «Литературной газеты» о житомирских школьниках, активистах областной детской технической станции, создавших стереофильм, и о главном операторе кружка — десятикласснице Але Петуниной.

В то время, когда ребята решили начать работу над своим фильмом, считалось, что фотостереофильм можно снимать лишь на широкую пленку. Это подверждал и изобретатель стереокино Семен Павлович Иванов. У ребят был только узкоплоский аппарат, — и вот Аля берет за сложную исследовательскую работу, теоретически осмысливает выходы С. Иванова и выводит свою собственную формулу, которая обосновывает возможность снимать стереофильм на узкую пленку!

Такой фильм был создан, кружковцы демонстрировали его в школах города.

Вот что рассказывает Аля Петунина о том, как сложилась ее судьба после окончания десятилетки.

— Во время работы на детской технической станции я увлеклась не только стереоскопией, но и вообще оптикой. Очень хотелось поступить в институт, где эта наука изучалась бы наиболее широко.

По совету Семена Павловича Иванова, с которым наша техническая станция поддерживает связь, я подала заявление на оптико-механический факультет Московского института инженеров геодезии, аэрофотостемки и картографии.

Пройшла собеседование (школу я окончила с серебряной медалью) и была принята. Сейчас учусь на третьем курсе. Учебной доволена: очень интересно, и успехи неплохие — на экзаменах получаю пятерки и четверки.

На первом курсе посещала стереоскопический кружок, сейчас занимаюсь в кружке приборостроения (рассчитываю в будущем специализироваться в области оптических приборов). Принимаю участие в общественной жизни — избрана в факультетское бюро комсомола.

Каждое лето езжу на каникулы домой, в Житомир, и первым делом бегу, конечно, на техническую станцию. Бываю там не как гостья: работаю в кружке.

Наш фотокинокружок сильно вырос, среди его участников человек десять танки, которые серьезно занимаются оптикой. Руководит кружком преподаватель Анатолий Афанасьевич Соколовский, старший учитель физики.

Связь моя с товарищами не ограничивается присутствием на каникулах: у нас постоянная переписка. Даже консультируюсь с ребятами, друзьями: ведь я теперь больше знаю, чем раньше, да и с профессорами могу посоветоваться.

В одном доме

Дом № 25 по улице Алексея Толстого. Здесь я работала агитатором, когда училась в институте. О многих жителях этого дома было рассказано в «Литературной газете», в моих заметках агитатора (24 февраля 1953 года). И вот я снова поднимаюсь по знакомому лестнице. Все ли здесь по-прежнему?

Встретил меня так, будто и не расставался. Охотно рассказал о жизни, делах и планах.

Интересна судьба Риммы Невской. Два года назад, будучи школьницей, она страстно мечтала попасть в МГУ. — Ты поступила в университет?

— Не выдержала конкурсы. — Отступила Римма и вдруг уямбуилась. — Может быть, это даже к лучшему, — пошла она. — Сначала растерялась. Потом поступила в телеграфную школу, и оказалось, что это интересно. В процессе учебы и меня созрело твердое намерение — посвятить себя этой специальности. Кончу школу, пойду в вечерний институт.

Семье Зотовых, жившей раньше в полуподвале, предоставлена светлая комната на третьем этаже. В новой квартире все удобства — и телефон, и ванна, и паровое отопление.

Студентка филологического факультета МГУ Нина Монахова за это время окончила университет и сейчас училась в стану Чехословакии — Прагу.

Думала побывать в доме несколько минут, а задержалась на несколько часов. Избиратели просили меня заходить чаще, интересовались моей жизнью. Рассказала им о себе, похвталась сном, которому скоро год.

Радостно за жильцов «моего» дома, которые живут с каждым годом все лучше и интереснее. В. БАРКОВА,
МОСКВА, учительница

Рядовой советский город

Изменилась внешность улиц. Наш город и раньше утопал в зелени, и цветники вдоль улиц, парки и сады в пору своего цветения похожи были на огромное радостное белое облако. Теперь это облако раскинулось еще шире. Десятки гектаров садов украсили Конопот. В действительных жителей нашего города есть хорошая черта — последовательность. Взявшись однажды за благоустройство родного города, они не отступают от намеченных задач, украшают свои улицы, подъездные дороги, следят за чистотой дворов. Это стало уже традицией, которую попрежнему поддерживают и охраняют тысячи жителей Конопота, а среди них особенно выделяются хозяйской заботливостью о благоустройстве подполковник в отставке Оппенцон, неугомонные энтузиасты Жарников, Погуляйло.

Писатель В. Юреванский рассказал пять лет назад читателям «Литературной газеты» о первых шагах восстановления нашего города. «Лет через десять — пятнадцать вы Конопот не узнаете!» — убежденно сказал ему один из работников горсовета.

Прошло совсем немного лет. Но стоит только взглянуть на карту города, которая висит в кабинете председателя горисполкома тов. Лупши, чтобы убедиться, как много сделано за это время. Вся карта испещрена густо заштрихованными квадратами и линиями. В 1950 году на местах отмеченных квадратами, были белые пятна — пустыри. А теперь здесь выросли благоустроенные жилые дома.

Вот улица Свободы. Она проходит между новым, всего три года назад выстроенным вокзалом и совсем молодым парком, посаженным руками домохозяйек.

На фронте одного из домов — а таких здесь около трети — цифра «1950». Это год сдачи дома в эксплуатацию. Немного подалее — здание железнодорожной аптеки, напротив — многоквартирный жилой дом железнодорожников. Накануне учебного года дети получили богатый подарок — новую школу.

Новые здания и на улице Ворошилова и на центральной магистрали города — проспекте Сталина. Всех их перестроили. За пять лет в Конопоте появилось более тридцати новых улиц, выросли рабочие поселки. Появились новые клубы, детские сады.

Очень рад, что в значительные дни пуска первой турбины Куйбышевской ГЭС, когда невольно оглядываешься на путь, пройденный строителями гидростанции, редакция вспомнила и о моем давнем замысле: автоматизировать управление сверхмощным землесосным снарядом.

Почти три года назад, когда в «Литературной газете» появилась статья «Содружество», я и мои товарищи только приступили к осуществлению этого замысла. Его подкал нам опыт многих лет работы на строительстве гидростанций.

В 1954 году наш труд завершился успехом. Автоматизированный земснаряд «Сталинградский-1001» участвовал в перекрытии русла Волги в районе Куйбышевской гидроэлектростанции. Если раньше говорили, что земснаряд способен выполнить работу 30 тысяч землекопов, то сейчас он заменит уже не менее 60 тысяч рабочих.

Вместо одной тысячи кубометров грунта в час [такова проектная производительность нашего земснаряда до автоматизации] он во время перекрытия Волги намывал в час по две тысячи кубометров грунта! И управляет теперь так же сложной и мощной машиной один баггермейстер.

Экипаж нашего земснаряда счастья, что ему удалось внести свой вклад в общее дело строителей Куйбышевской ГЭС, встречаясь XX съезд КПСС новым победой творческого труда.

Рады мы, что теперь решено по предложенной нами схеме автоматизировать все земснаряды, работающие на стройках.

Виктор ХЛЮСТ,
начальник земснаряда «Сталинградский-1001»
КУЙБЫШЕВГИДРОСТРОЙ

Заслуженное признание...

В ноябре 1953 года в статье «Обдорют, а в жизнь не проносят» рассказывалось о новом методе в организации труда доярки, предложенном костромским зоотехником А. Жолниренко.

Прошло два года со дня опубликования статьи. Что изменилось за это время в работе Жолниренко? Нашел ли широкое применение его опыт?

— Нет такого дня, чтобы и нам в Костроме, в учебно-опытном хозяйстве Сельскохозяйственного института, не поступали письма и запросы с просьбой поделиться опытом. И нам часто приезжают экскурсанты. Радует, что в сотнях колхозов и совхозов Центральной полосы, Украины, Сибири, Прибалтики применили нашу систему организации труда.

Аркадий Михайлович достал из ящика стола папку писем с отзывами о его методе. Пишут доярки, специалисты, ученые.

Вот письмо Героя Социалистического Труда, председателя колхоза «12-й Октябрь» П. Малининой: «...Двухпромежуточный распорядок — большое прогрессивное предложение, которое коренным образом совершенствует, рационализировать и облегчает труд доярки, теленки и скотинок. Все работники фермы сильно обрадованы введением нового распорядка работ».

Высокую оценку методу Жолниренко дает старший зоотехник совхоза «Караваев», лауреат Сталинской премии, доктор сельскохозяйственных наук С. Штейман. В своем отзыве он пишет:

«Для доярки и других работников новый распорядок является весьма сильным средством, обеспечивающим нормальный дневной и ночной отдых работников, а также создает весьма благоприятные условия для повышения деловой квалификации и культурного уровня кадров животноводства».

Считаю возможным новый порядок широко внедрить в колхозах нашей страны».

Профессор Лютинков сообщает: «Ваш метод в совхозе «Архангельское» оправдал себя. Большое облегчение, говорят доярки, мы получили от введения нового распорядка. Доярки просят передать бла-

Дело сделано!

Очень рад, что в значительные дни пуска первой турбины Куйбышевской ГЭС, когда невольно оглядываешься на путь, пройденный строителями гидростанции, редакция вспомнила и о моем давнем замысле: автоматизировать управление сверхмощным землесосным снарядом.

Почти три года назад, когда в «Литературной газете» появилась статья «Содружество», я и мои товарищи только приступили к осуществлению этого замысла. Его подкал нам опыт многих лет работы на строительстве гидростанций.

В 1954 году наш труд завершился успехом. Автоматизированный земснаряд «Сталинградский-1001» участвовал в перекрытии русла Волги в районе Куйбышевской гидроэлектростанции. Если раньше говорили, что земснаряд способен выполнить работу 30 тысяч землекопов, то сейчас он заменит уже не менее 60 тысяч рабочих.

Вместо одной тысячи кубометров грунта в час [такова проектная производительность нашего земснаряда до автоматизации] он во время перекрытия Волги намывал в час по две тысячи кубометров грунта! И управляет теперь так же сложной и мощной машиной один баггермейстер.

Экипаж нашего земснаряда счастья, что ему удалось внести свой вклад в общее дело строителей Куйбышевской ГЭС, встречаясь XX съезд КПСС новым победой творческого труда.

Рады мы, что теперь решено по предложенной нами схеме автоматизировать все земснаряды, работающие на стройках.

Виктор ХЛЮСТ,
начальник земснаряда «Сталинградский-1001»
КУЙБЫШЕВГИДРОСТРОЙ

А. МАРКИНА,
редактор
городской газеты
КОНОПОТ,
(по телефону)

С. ЕЛКИН

сил, как я живу, расту... Посторонние, чужие люди и то меня без конца ласкают: «Аленушка, Аленушка». А вот родной отец от меня спрячется... Может быть, вы где-нибудь увидите моего отца, передайте ему от меня привет и скажите, что я расту... (Вот она перед нами, на этой газетной странице.)

Хочу надеяться, Старцев, что красное жгучее солнце зальет ваш путь, и что вы сделаете, наконец, правильные выводы из всей этой печальной и грязной истории.

А тебя, Аленушка, я тоже поздравляю с Новым годом и желаю тебе расти большой, здоровой, умной и покоей на палу лишь наружню. Не унывай и помни, что лаской у нас в стране никто из ребят не обделен. Конечно, отцовская ласка ближе, я тебя понимаю, но... что же поделает, если папа и с тобой тоже «разошелся во взглядах на жизнь».

ПРОШУ СЛОВА!

Я понимаю, что на этой газетной странице, где встречаются друзья, где хорошие советские люди рассказывают о своих хороших делах, делать нечего.

В самом деле, о чем может рассказать читателям Алексей Акимович Старцев, герой моего фельетона «Поговорим о дряни»? О том, как он, кочуя по городам и поселкам обширной нашей страны и поставшая в местные редакции неточные очерки, путанные корреспонденции и скоростные стандартные рассказы на любые мельничные перед его воспоминаниями служил музе Халтурь? Или о том, как, срывая цветы удачливости, соблазняя доверчивых женщин, с бухгалтерской аккуратностью вносил их имена в свой последний доносный список?

Да, нечего делать здесь Старцеву, и тем не менее я прошу слова и ташу за собой на эту праздничную страницу своего упрямоего «героя».

Я прошу слова, чтобы сказать вам, дорогие друзья, что, выгребая дрянь, мы, работники сатирического фронта, делаем это не ради собственного удовольствия, не потому, что мы

предпочитаем мусор розам, — а лишь для того, чтобы нам всем легче жилось и дышалось!

Что произошло со Старцевым после того, как фельетон о нем был напечатан в «Литературной газете»? Я располагаю следующими сведениями.

Фельетон настиг Старцева в одном из районных центров Брянской области. Прочитав его, он сказал: — Мы дружили с Леонидом Ленчем, но потом поссорились потому, что разошлись во взглядах на жизнь. И теперь он мне мстит. (Мы действительно «разошлись» со Старцевым во взглядах на жизнь, только мы с ним, увы, не дружили по той простой причине, что я лично Старцева никогда в жизни не видел.)

Объяснил райкому партии таким образом появление фельетона «Поговорим о дряни», Старцев на следующий день нырнул в проходящий поезд и исчез.

Вынырнул он в другом городке той же Брянской области, где пытался получить новый паспорт, заявив, что все документы у него украли. Манера не удивила. Тогда Старцев снова исчез, на этот раз навсегда.

Прошло несколько месяцев, и я получил письмо из Игарки от одного

заполняющего работника. Он сообщил мне, что мой «герой» — все такой же пухлячок и живой бодрячок — явился к нему в промкомбинат в качестве вольнонаемного рабочего и просил обеспечить ему в общежитии отдельную комнату, необходимую для его «литературных занятий».

Признаюсь, в груди моей шевельнулось теплое чувство. «А ведь, может быть, Старцев еще и исправился», — подумал я, — узнав настоящий труд, поживет в условиях суровых, но целебных для людей его типа, соберет интересный материал для эссе, возможно, разразится по-настоящему...»

О повести что-то не слышать. Зато еще одно письмо, полученное мною на днях, неожиданно снова напомнило мне о Старцеве.

Мне прислала примерно дочь Старцева, та самая крошотная девочка, из-за которой, собственно, и разошелся весь сыр-бор. Зовут ее Аленушка, чимкентские соседи говорят про нее, что она по наружности «калитка папа-Старцев».

Вот начало этого письма, написанного, разумеется, не девочкой, а мамой или бабушкой, письма, в котором сквозит и укор и горькая шутка: «Дорогой дядя Леонид Ленч! Я еще очень маленькая гражданка. Но хорошо знаю свою бабушку, маму, няню. Кое-что начинаю говорить. Особенно люблю слово «папа». Но папа меня бросил. За год и два месяца моей жизни папа прислал и строчки, не спра-

Заспальный

ПОСП

В заснеженную полночь января Мерцают звезды из метельной дали. Куранты бьют на башне, говоря, что мир и люди на год старше стали.

В семье, которой временем дано Смирять течение рек и рушить скалы, Под звон курантов разольет вино И над столом соединит бокалы.

Пускай неумолима седина И тучкой грусть на сердце набжала,— Мы будем пить за то, чтобы страна В людских трудах возросла и мужала.

Пускай ветра сугробы намели,— Дрова горят и летят песни шире. Мы будем пить за всех людей земли, Мечтающих о братстве и о мире.

Мир злбы обречен, неизлечим, Он в ночь идет, а мы шагаем к свету. Мы пьем за молодых, кому вручим Своей любви бессмертной эстафету.

Чтобы они не знали наших бед И не сидели в грозах раньше срока, И славный опыт наших трудных лет Хранили свято, как зеницу ока.

За радости! За людской неистребимый род! За коммунизм! За жизнь! За Новый год!

НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Наши творческие замыслы

Продолжаю работать над четвертым, завершающим томом моей автобиографической эпопеи. Действие в последней книге происходит в конце XIX—начале XX века. Кроме персонажей, уже известных читателям по первым трем романам, в четвертом появятся новые действующие лица — представители рабочих и революционной интеллигенции того времени, многие из них еще живы до сих пор.

Если позволит здоровье, надеюсь закончить эту книгу в 1956 году.

Федор ГЛАДКОВ

Раз тебя спрашивают о твоих творческих планах на новый год, — сказал я себе, — значит, ты не так уж стар и не так уж болен.

Я приобщился и поехал на берег моря. Было тепло. Вокруг все зелено. Море большое и ласковое... И ответ сложился сам по себе.

Надо больше писать о человеке и природе. Надо писать больше лирических стихов, помнить и напоминать другим, что есть Любовь. Без нее нет настоящей поэзии.

Я постараюсь действовать в духе этого моего ответа. А в заключение хочется сказать своим братьям-поэтам:

— Работайте в полную силу. Не жалейте себя для труда за письменным столом. Любите всей душой!

Дмитрий ГУЛИЯ

В новом году я буду продолжать разработку тем, являющихся главным во всей моей литературоведческой работе. Это вопросы об идейно-художественных традициях, созданных литературой социалистического реализма за десятилетия ее существования; о связях этих традиций с традициями литературы критического реализма; о сущности гуманизма советской литературы. Этим вопросам посвящена и моя книга «О традициях советской литературы», вышедшая в минувшем году. С этим же тематикой вступил в связь и моя книга «Ф. М. Достоевский», которая выйдет в январе в Гослитиздате.

Предстоящее в 1956 году чествование памяти Достоевского явится серьезным событием в культурной жизни нашей страны и за рубежом. Моей книгой, а также вступительной статьёй к новому собранию сочинений Ф. М. Достоевского мне хотелось внести и свой вклад в общее дело нашего литературоведения.

В. ЕРМИЛОВ

Недавно я написал две главы поэмы «На путях свободы». Это большое, пока еще незаконченное произведение писалось в течение не одного десятилетия. Прошло много лет с тех пор, когда я прервал работу над поэмой. Теперь в основном все, что можно было найти, найдено. Я приступил к завершению поэмы. Впереди еще много работы. Надо основательно пересмотреть поэму и привести ее в порядок.

Думаю также написать несколько рассказов, чтобы пополнить изданный в свое время сборник «Сказки жизни».

Якуб КОЛАС

В этом году выйдет в Гослитиздате мой двухтомник: первый том — лирические стихи, поэмы и сказки, второй — избранные переводы.

Готовлю сборник статей «О литературном мастерстве». Написал две сказки для детей: «Тихая сказка» — для самых маленьких читателей и «Кольцо Джафар» — для ребят постарше.

Работаю над расширенным изданием стихов Бернса, в которое войдут новые переводы.

Продолжаю работу над лирическими и сатирическими стихами, а также над книгой сказок разных народов.

С. МАРШАК

Продолжаю работать над лирическими стихами. Переводил стихи белорусских и украинских поэтов — М. Танка, М. Лужнина, А. Зарицкого, И. Неходы.

В 1956 году в Детгизе выйдет две мои книжечки стихов для детей — «Весенним днем» и «Шел кот-скороход». Буду работать над новой лирической поэмой, продолжением «Ониости».

Александр ПРОКОФЬЕВ

Единая, многонациональная

Шараф РАШИДОВ

а украинская — в Баку: посмотреть на жизнь друзей своими глазами, рассказать о себе, поделиться творческим опытом, откровенно, по-дружески покривить. И через некоторое время в азербайджанском молодежном издательстве выходит в свет сборник произведений украинских советских писателей, а в украинском — азербайджанский сборник. Побывали в гостях — обменялись подарками. Обе книги так и называются: «Подарок».

Мы кровно заинтересованы в успехах друг друга, и потому в работе наших писательских съездов, совещаний, пленумов участвуют представители братских литератур. Выйдя на трибуну третьего съезда писателей Узбекистана, наши «товарищи по оружию» из Российской Федерации, Молдавии, Украины, Латвии не только приветствовали и поздравляли нас, но и рассказывали о том, как изучается у них в республиках наш литературный опыт, поделились своими мыслями о развернувшейся на съезде дискуссии и предрешили к нашей литературе суровые и дружеские требования.

У нас — общая жизнь, общие заботы, общие праздники. Всем писателям памятна атмосфера, царившая на втором всесоюзном съезде советских писателей, где собралась вся наша многонациональная семья. Рядом же мешало участникам съезда было требованием дружбы не притупляло остроту творческих споров, и это понятно — они говорили о том, что волновало всех. Год писательских съездов был годом особенно интенсивного творческого общения советских литераторов. В те дни, когда вся страна торжественно отмечала 300-летие воссоединения Украины с Россией, я побывал в Киеве и встретился там с украинскими писателями. Я пишу по-узбекски, Тичина, Бажан — по-украински, но мы быстро нашли общий язык: ведь у нас одна цель, одна задача, а постоянный творческий контакт помог нам хорошо узнать друг друга. Я привез и подарил украинцам целую кипу... их же собственных произведений, изданных в Ташкенте на узбекском языке. А они свободно и оживленно беседовали со мной об узбекской литературе и задавали мне вопросы, настолько свидетельствующие об их осведомленности, что мне оставалось только пошутить:

— Да с кем я разговариваю, — с украинскими писателями или с узбекскими? Горячая любовь в Родине, деятельная мечта о коммунистическом будущем побуждают нас еще больше крепить нашу дружбу, ибо в ней залог наших достижений. И наша дружба дорога нам тем, что она приносит осязаемые плоды, взаимно обогащает наши литературы.

Мне уже трудно представить, как бы я мог писать, не зная творчества Якуба Коласа, Виласа Ладиса, Андрея Упита, Мухтара Ауэзова, Гумера Ваширова. Довольно сложно установить степень и характер влияния одной национальной литературы на другую — это дело исследователей. Но несомненно, что такое взаимное влияние есть, и молодые наши писатели участвуют в своих более зрелых литераторов, не только у старших братьев — русских мастеров. Они используют сокровища, накопленные литературой всех народов СССР. Мне, например, близка колхозная тема, и обращение к творчеству родной литературы мне по духу и по теме русских и национальных советских писателей каждый раз заставляет меня заново взглянуть на интересующие меня проблемы, поинтересоваться приглядеться к действительности, глубже продумать образы, сюжетные ходы.

Постоянный творческий контакт, интерес каждого национального писателя к литературе и жизни всех советских республик расширили наш кругозор, развили идейно-тематические рамки наших произведений. Национальные писатели все чаще создают произведения, ярко и правдиво, в своеобразной национальной форме отображающие жизнь других советских республик.

Совсем недавно, после поездки на пединститут, грузинский поэт И. Нонешвили создал цикл стихов «В долине Казахстана». В этом цикле в чудесный сплав слились индийский почерк поэта, национальная самобытность и впервые открывшиеся поэту, неожиданные, как открытие, детали и приметы далекой незнакомой ему действительности. Молодые узбекские поэтики Хамид Гулям и Ахмар совершили поездку по Белоруссии и Украине и, вернувшись оттуда с запасом свежих впечатлений, опубликовали интересные книги очерков и рассказов.

Конечно, мы не все еще предприняли для того, чтобы сделать широкие круги читателей обладателями всех богатств, накопленных нашей многонациональной литературой, конечно, мы могли бы еще лучше знать друг друга и помогать друг другу. Но достигнуто уже многое.

Животворное «кровообращение» между нашими литературами ни на минуту не прекращается. Все лучшее, что пишут национальные писатели, переводится на русский язык, ставший родным для всех нас. Могучий русский язык — верный и бескорыстный посредник — не только знакомит друг с другом нас, национальных писателей: он словно приближает к нам и читателей из всех республик. Когда Мирза Ибрагимович приехал в Ереван на встречу с армянскими студентами, читатели его книг горячо, со знанием дела обсуждали творчество азербайджанского писателя: они читали его книги на русском языке. Сколько писем приходит литераторам Закавказья и Средней Азии — из Прибалтики, Белоруссии, с Украины, и украинским, белорусским писателям — с Дальнего Востока и из Средней Азии. Есть среди этих писем похвалы и серьезные, содержащие глубокую оценку произведений, есть горячо-восторженные, есть и трогательно-заботливые: М. Гусейну в Баку из «дальней дали», из Карело-Финской ССР, пришло письмо с тре-

бованием... исправьте одну неточность в романе «Ашперон». Все эти послания дружбы дороги писателю сердцу: они говорят о внимании, об интересе советского читателя ко всей нашей многонациональной литературе, о том, как горячо заботится он о ее росте.

Все больше переводится книг и непосредственно с одного национального языка на другой. У нас в Узбекистане изданы на узбекском языке произведения украинца Гончара, латыша Упита, казах Аюэзова, таджика Мирзо Турсун-заде, киргиза Сидыбекова, азербайджанца Самеда Вургуня, туркмена Бербабаева и многих, многих других. На сценах наших театров идут пьесы украинца Корнейчука и астонца Якобсона. А книголюбы из других республик читают на своем родном языке произведения узбекских писателей: Айбека, Гафура Гулама, Абдуллы Каххара, Зульфий... Только за три года на языки других республик переведено, например, 24 узбекских, 103 украинских, 75 грузинских и 54 армянских книг!

Творчество каждого национального писателя, классическое наследие каждой национальной литературы принадлежат всем народам нашей страны.

Возмужавшая и окрепшая советская многонациональная литература уверенно шагнула через рубежи нашей Родины и там, за рубежом, приобрела новых читателей и друзей, верных и искренних. Я вношу вклад в это во время недавнего пребывания в Индии, где, рядом с произведениями русской классической литературы, изданы книги современных советских писателей: М. Шолохова, И. Френбургера, К. Симонова, В. Васильевой, А. Яки, Мехти Гусейна, Г. Гулама. Я не считая свою повесть «Победитель» совершенной, но мне было приятно узнать, что и она переводится в Индии. Индийцы через наши книги хотят поближе познакомиться с советскими людьми, с их жизнью и бытом, — и это не может нас не радовать.

Я приехал в Индию, полный ярких впечатлений, и не могу удержаться от того, чтобы не поделиться хотя бы малой долей этих впечатлений.

У меня было много встреч с индийскими литераторами, но особенно памяты мне две встречи в Дели с писателями, стихами которых со всех концов Индии.

Встречи эти произошли в «Хайдебабах-хаусе», правительственной гостинице, предназначенной для особо уважаемых гостей. Из окон гостиницы виден внутренний двор: перебиваются на солнце струи фонтанов; словно рубины, искрится роза; зеленеют крохотные мандариновые деревья, аккуратно подстриженные, круглые, как тобейки; из листьев выглядывают совсем маленькие, величиной с орех, мандарины; и кажется: это солнце, отражаясь в листьях, разбрызгивает на сотни желтых маленьких солнц. Небо над Дели чистое и ясное, лишь кое-где застыли, разломив от жары, аркабелые облака. В гостинице тоже жарко, и нас спасают только огромные вентиляторы, кружащиеся под потолком изогнутыми белыми птицами.

Завязывается прямая, дружеская беседа. Я рассказываю о русской литературе, о творческих успехах национальных писателей, о дружбе наших литераторов. Писатели слушают жадно, внимательно, стараются проронить ни слова. Потом спрашивают:

— А на каком языке вы пишете? На русском? — Нет, на узбекском.

— Значит, ваши книги читают только в вашей республике? — Нет, у нас широко практикуется переводы с любого национального языка — на русский и на языки всех наших республик.

Я говорю о всенародной популярности таких писателей, как Самед Вургун, Абдулла Каххар, Берды Бербабаев, Александр Корнейчук, Мирзо Турсун-заде, о том, на сколько языков переведены книги Мухтара Ауэзова, Мехти Гусейна, Гончара, Айбека. И из груди одного писателя вырывается:

— Это — счастье!

Индия — тоже многоязычная страна, но долгое время индийские литераторы — талантливые мастера, владеющие многовековым литературным богатством, — жили разобщенно: эта разобщенность — тяжкое наследие прошлого, результат политики колониаторов, которые разделяли, чтобы властвовать.

На второй из встреч индийские писатели решили продемонстрировать свое знание восточной классики. В зал принесли белый коврик. На нем усадили три поэта-музыканта и одну за другой исполнили любовные песни Хафиза, Руми, Навои, Фирдоуси. Пели они хорошо, с чувством; я заслушался и вдруг опустил на себе торжествующие взгляды своих собеседников:

— Видите, мы знаем и любим этих великих поэтов. А вы?..

А я, после того, как импровизированный концерт был закончен, наизусть прочитал новым друзьям строфы из тех же Хафиза, Фирдоуси, Навои. Послышались удивленные возгласы:

— И вы знаете этих поэтов? — Я изучал их творчество еще в университете.

— А изучали ли их сейчас? — Больше, чем прежде. И издают — и в Москве и в республиках.

Кто-то из писателей, вздохнув с облегчением, сказал:

— Вы расцветаете туман, которым еще недавно были охвачены многие из нас.

Да, встречи с советскими людьми, активная деятельность прогрессивных индийских писателей, энергично пропагандирующих советскую литературу, делают свое дело: туман дезинформации, распространяемой заморскими недругами, рассеивается.

Беседы с индийскими писателями еще раз показали мне, как горячо любовь индийцев к советскому народу, как велик их интерес к нашей стране.

Сейчас, вспоминая о проявлении этой братской любви, о том, с каким одобрительным вниманием слушали индийские литераторы рассказы о нашей жизни, о творчестве советских писателей, счастливых своим сотрудничеством, я испытываю чувство гордости за нашу единую, многонациональную литературу, за наш великий советский народ — могучий, монолитный, уверенный в своих силах, в своем будущем.

Величайшее из завоеваний Октября — дружба советских народов — теперь помогает нам завоевывать все новые и новые высоты на путях к коммунизму.

Над степью синяя декабрьская почва. Протянувшись узкой полосой, стоит под Доном опущенный ином нарядный лес. Украшенный поперек дубом, слит прославленная река. Спят станица. Только в редких окнах домов светятся огоньки, зажеженные рано проснувшимися хозяевами. Среди этих немногих огоньков издавна видно освещенное окно шолоховского дома, стоящего на высоком дономском берегу.

По давней привычке Шолохов просыпается часов в пять утра. Запоздалый зимний рассвет застает писателя сидящим за письменным столом.

Перед ним страницы новых глав второй книги «Поднятой целины». В них сложный мир человеческих чувств, меткие характеристики героев, их живая, образная речь, острый юмор. Описания природы словно воочию открывают картины цветущей весенней степи и, как в распахнутом майском утром окне, вост с этих страниц межания запахами разнотравья, и кажется, слышишь все голоса пробужденной земли.

Но то в одном, то в другом месте рукописи подчеркнуты слова, на которых остановился глаз писателя. Она кажется ему недостаточно выразительными; где-то он почувствовал лишнее, где-то — недостающее; и вот пересечена одна, другая страница, скомканы и брошены в корзину листы целой главы. И Шолохов начинает работу над новым вариантом...

Порой, когда работа подвигается особенно туго, он уходит с ружьем в степь, в прибрежные дождевые леса, а если это лето, — посылает на берег Дона или Хопра с учениками. Домой он возвращается всегда не только с охотничьей или рыболовецкой добычей, но и с новыми впечатлениями. Общение с природой и наблюдения за ней, встречи с казаками ближних и дальних хуторов, полузабытое, но удивительно меткое слово, сказанное каким-нибудь старожилом, — все это пригодится в работе над книгой.

По бываю и так, что, возвратившись на охоту или рыбалку, он возвращается с полупустым стулом. Найденные более точные слова, которыми следует заменить написанные; думая-думая новыми штрихами дорисовывается образ, до этого бесположивший его своей неопределенностью. И опять изю для в дель, еще задолго до рассвета, светится окно его кабинета.

Если бы собрать все написанное Шолоховым, то был бы явлен тот огромный труд, который «сотней папирос клубя», затрачивает он на создание своих произведений. Но Шолохов, как правило, уничтожает свои черновики.

Вон он идет по станице, с кем-то беседуя, шутит, рассказывает что-то веселое, — казалась бы, рукописи на время забыты. Но глаза нет-нет и прищурятся, взглядываясь во что-то, видимое только ему одному, и он неожиданно говорит:

— Извините, пойду поработаю.

Он не успокаивается даже после того, когда книга давно дошла до многих миллионов читателей. Мы видели тысячи во-

вых исправлений в томах «Тихого Дона» и в «Поднятой целины». Все возрастающее чувство требовательности к себе заставляет писателя не торопиться с изданием рукописи. Только когда десятки раз проверено каждое слово, когда уже не вызывают сомнений образы созданных героев, до мелочей продуманы все события, он решается, наконец, на опубликование глав, но лишь для того, чтобы еще раз проверить их у читателей, прежде чем включить в книгу.

Мы все читали эти главы, напечатанные несколько месяцев назад и на исходе декабрьских дней 1955 года. Читали их в «Правде» сегодня, в первый день Нового года, и первым в хорошем предзнаменовании, что в 1956 году Шолохов чаше будет радоваться нас своим ярким и сонным словом.

Станица Венеская, где Шолохов постоянно живет, находится в полустепи километрах от железной дороги. Но он не чувствует оторванности ни от большой жизни шумной Москвы, ни от самых отдаленных уголков мира. Ежедневно вешенский почтальон приносит ему пакки писем, которые не остаются без ответа. Отрывая время от работы над рукописью, Шолохов со свойственными ему искренности и участием отвечает на вопросы, волнующие людей.

Ширится на востоке и западе круг друзей Советской страны, и Михаил Шолохов — самый большой писатель нашего времени — говорит из своей Венеской о том, что наступила пора для прогрессивных писателей всего мира сесть за общий стол, чтобы обсудить назревшие проблемы литературы и сообща наметить пути и возможности ее дальнейшего роста и служения человечеству.

И многие зарубежные писатели с радостью откликаются на его призывы. Шолохов — не большой любитель повозгодных «дюрисов», но, зная их неизбежность, делится своими мыслями.

— Что вы считаете, Михаил Александрович, наиболее интересным из литературных войн?

— По-настоящему, — говорит он, — радуют книги И. Чуковского «Балетское небо», Л. Обуховой «Лубяны-Горок». Год по литературе не очень богатый, но что же из нас не жлоб лучшего? — Какими были планы в новом, 1956 году?

— Вплотую пошел к концу последней книги «Поднятой целины», — говорит Шолохов. — Все что из ранее написанного стробует переделать. В первый половине этого года пишу слом в Петербург, чтобы поработать над окончанием первой книги «Они сражались за Родину».

Мы знаем, что страницы, вышедшие из-под шолоховского пера, будут страницами самой жизни, которые не потускнеют и не сотрутся от времени. И горло было бы жадно, пожелав автору самых больших творческих успехов в наступающем новом году.

Евг. ЛЮБАНОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Станица Венеская, Калмыцкая область

Рассылка ГАМЗАТОВ

Невозможно прожить без печали, Но хочу я, друзья, пожелать, Чтоб от радости вы забывали, Приходилось ли вам гонимым.

Чтобы люди с улыбки встречались, А прощались грустными и тихи, Чтобы дети без боли рождались, Чтобы с болью рождались стихи.

Если девушка нынешним летом Обижала тебя, не любя, Пусть она пожалеет об этом Потому, что полюбит тебя.

Я хочу пожелать Дагестану Много новых поэтов больших.

Мое пожелание

Ничего, что не слышен я стану, Заглушаемый голосом их.

Я желаю вам друга такого, Чтобы в тяжкий, нерадостный час Прозвонил настоящее слово, Что спасительным будет для вас.

Я хочу, чтобы звонкий, счастливый Всюду слышался смех детворы, Чтобы девушки были красивы, Чтобы юноши были храбры.

Я хочу, чтобы песни звучали, Чтоб вином наполнялся бокал, Чтоб друг другу и вы пожелали То, что я вам сейчас пожелал.

Перевел с азербайджанского Н. ГРЕВНЕВ

С чувством локтя и с ложкой дегтя

НЕТАМОРОЗОЗА БЕЛЕЕТ КРИТИК ОДИНОКИЙ

Сей дядя самых бойких правил: пока поэт существует, — поэта дядя вводит хаял. Теперь он хрипнет от похвал.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

ЛИЦЕМЕР «Я — семьянин. Не пью вина. Представьте — даже циндалин! Вся жизнь моя посвящена Борьбе за чистоту морали».

Сергей ВАСИЛЬЕВ

ЛЕНИВЕЦ МУЗ Он свалел — МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

Сергей МИХАЛКОВ

Рисунки Н. ЛИСОГОРСКОГО

Он признает в литературе Второе в жизни и мир труда. А сам, мятежный, шлет бури На глади дачного пруда.

Сергей СМРНОВ

КРИТИКУ, ПИШУЩЕМУ СТИХИ Как критик, ты не так уж плох. Чем выше посредственным лозом, — лови чужих слонских блох, на этой ловле, видит бог, легко прослыть авторитетом.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

МОЛОДОЕ дарование. И процветал в лучах такого званья. А ныне бесполезны упования: Не пишет ...ПОЖИЛОЕ дарование. Сергей СМРНОВ

Иосиф НОНЕШВИЛИ

Письмо из Праги

— Нужно встретить в семейном кругу Новый год, — Так народные наши заветы велят. — Кто семью соберет, кто друзей нашими странами?

И в третий раз не получили прямого ответа. Разговор происходил в Вашингтоне, в кабинете г-на Марфи, одного из руководителей государственного департамента США. Кожаные кресла были составлены в кружок вокруг низкого круглого столика, на котором стоял кофейный сервиз. Мы, советские журналисты, интервьюировали хозяина кабинета.

Г-н Марфи положил ногу на ногу, отпил глоточек кофе и перевел разговор на события, предшествующие второй мировой войне. Исчерпав эту тему, мы снова повторили наш вопрос. В ответ г-н Марфи посетовал, что коммунистам не нравится капитализм. После длительной беседы, в ходе которой обе стороны проявили завидное терпение, наш любезный хозяин, наконец, ответил: да, обмен визитами, может быть, и имеет некоторый смысл.

Мне вспомнился старый анекдот: если дипломат говорит «да», это означает — может быть; если дипломат говорит «может быть», это означает — нет; если дипломат говорит «нет», — он не дипломат.

Г-н Марфи, безусловно, дипломат... Покидая государственный департамент, мы, однако, понимали, что его руководители не отражают умышленно, распространяемых в Соединенных Штатах, — как, впрочем, и в других странах Запада, — в конце 1955 года. Вопрос, поставленный перед г-ном Марфи, мы десятки раз задавали американцам, придерживающимся самых различных взглядов и стоящим на самых различных ступенях социальной лестницы. Вольшею частью это были те, кого обычно называют простыми людьми, но встречались среди них и журналисты, преподаватели университетов и даже дельцы. Почти все они одобряли идею культурного обмена, с восторгом отзывались о первых его результатах на американской почве. Они говорили о том, что американцам и советским людям следует не враждовать, а дружить. О войне они, как правило, высказывались не менее определенно и резко, чем делегаты Всемирной Ассамблеи Мира, которых я слышал в июне в Хельсинки под высокими сводами зала Мессухалли.

Ария сторонников мира — особенная ария. Солдаты ее не только не носят установленной формы одежды, но порой даже не знают, что находится в рядах этой армии. Многие из наших американских собеседников очень удивились бы, услышав, что они — солдаты всемирной армии сторонников мира. Некоторые из них, возможно, даже запротестовали бы: ведь еще свежа по ту сторону Атлантики память о преследованиях, которым подвергались мужественные люди, собиравшие подписи под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомной бомбы. Но разве назовешь иначе, чем сторонником мира, того, кто всеми фибрами души ненавидит войну и стоит за мир?

Обмен визитами, широкое развитие культурного обмена — значение нашего времени. Посмотрите на газетные страницы: целые столбы заняты сообщениями об иностранных гостях в нашей стране, о советских делегациях за границей. Афиши на улицах Москвы, Ленинграда, Киева пестрят именами иностранных артистов, названиями зарубежных концертов, театралов, спортивных коллективов. Далеко за пределами Советского Союза гремит имена наших талантливых артистов, наших смелых спортсменов. Какое приятное волнение испытывали мы, сидя в концертном зале Кивленда, когда, заглянув в программу, увидели объявление о предстоящих концертах Гилельса и Ойстраха! Расширение культурного обмена отражает возросшее стремление народов к взаимному общению, к сотрудничеству и дружбе.

2. Американская печать нередко задает вопрос: в чем секрет неслыханных успехов советской внешней политики? В tone, котором такой вопрос задается, слышится тревога и раздражение, а порой и неподдельное недоумение. Между тем дело обстоит так просто: советская внешняя политика отвечает стремлениям и чаяниям народов. Их стремления, чаяния, надежды неотделимы от прогресса. Советская внешняя политика идет в ногу с прогрессом, с требованиями нашего времени. В этом и заключается секрет ее достижений.

В минувшем году советская внешняя политика увенчалась серьезными успехами. В сутонное будней мы часто забываем то, чему радовались еще вчера. Но если выстроить успехи нашей внешней политики в ряд, — какие, в самом деле, замечательные итоги встанут перед нами!

Самодельные переговоры, искусственно воздвигнутые враждебными силами, и восстановлена дружба между народами Советского Союза и Югославии.

Австрия избежала вовлечения в военную группировку, в которую ее втягивала западная дипломатия, она провозгласила свой нейтралитет, с ее территории выведены войска оккупировавших государств.

Советские держав вызвало к жизни «дух Женевы».

Отказавшись от своей военной базы на территории Финляндии, сократив свои вооруженные силы на сотни тысяч человек и расходы на оборону — почти на 10 миллиардов рублей, Советский Союз подал славный пример всему миру, закрепил за собой роль лидера в борьбе за разоружение.

Кульминационной точкой успехов советской внешней политики в минувшем году была поездка Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индию, Бирму, Афганистан; приветственные крики, которыми встречали их многочисленные народные толпы, звучали гимном неразрывной дружбе между народами страны социализма и пробудившего Востока. Поездка Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева, отмечается в Постановлении Верхов-

УРОКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МАТЕМАТИКИ

Борис ИЗАКОВ

1. В третий раз мы задали все тот же вопрос: — Считаете ли вы полезными взаимные посещения, гастроли артистов, концертные или театральные группы, словом, культурный обмен между нашими странами?

И в третий раз не получили прямого ответа. Разговор происходил в Вашингтоне, в кабинете г-на Марфи, одного из руководителей государственного департамента США. Кожаные кресла были составлены в кружок вокруг низкого круглого столика, на котором стоял кофейный сервиз. Мы, советские журналисты, интервьюировали хозяина кабинета.

Г-н Марфи положил ногу на ногу, отпил глоточек кофе и перевел разговор на события, предшествующие второй мировой войне. Исчерпав эту тему, мы снова повторили наш вопрос. В ответ г-н Марфи посетовал, что коммунистам не нравится капитализм. После длительной беседы, в ходе которой обе стороны проявили завидное терпение, наш любезный хозяин, наконец, ответил: да, обмен визитами, может быть, и имеет некоторый смысл.

Мне вспомнился старый анекдот: если дипломат говорит «да», это означает — может быть; если дипломат говорит «может быть», это означает — нет; если дипломат говорит «нет», — он не дипломат.

Г-н Марфи, безусловно, дипломат... Покидая государственный департамент, мы, однако, понимали, что его руководители не отражают умышленно, распространяемых в Соединенных Штатах, — как, впрочем, и в других странах Запада, — в конце 1955 года. Вопрос, поставленный перед г-ном Марфи, мы десятки раз задавали американцам, придерживающимся самых различных взглядов и стоящим на самых различных ступенях социальной лестницы. Вольшею частью это были те, кого обычно называют простыми людьми, но встречались среди них и журналисты, преподаватели университетов и даже дельцы. Почти все они одобряли идею культурного обмена, с восторгом отзывались о первых его результатах на американской почве. Они говорили о том, что американцам и советским людям следует не враждовать, а дружить. О войне они, как правило, высказывались не менее определенно и резко, чем делегаты Всемирной Ассамблеи Мира, которых я слышал в июне в Хельсинки под высокими сводами зала Мессухалли.

Ария сторонников мира — особенная ария. Солдаты ее не только не носят установленной формы одежды, но порой даже не знают, что находится в рядах этой армии. Многие из наших американских собеседников очень удивились бы, услышав, что они — солдаты всемирной армии сторонников мира. Некоторые из них, возможно, даже запротестовали бы: ведь еще свежа по ту сторону Атлантики память о преследованиях, которым подвергались мужественные люди, собиравшие подписи под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомной бомбы. Но разве назовешь иначе, чем сторонником мира, того, кто всеми фибрами души ненавидит войну и стоит за мир?

Обмен визитами, широкое развитие культурного обмена — значение нашего времени. Посмотрите на газетные страницы: целые столбы заняты сообщениями об иностранных гостях в нашей стране, о советских делегациях за границей. Афиши на улицах Москвы, Ленинграда, Киева пестрят именами иностранных артистов, названиями зарубежных концертов, театралов, спортивных коллективов. Далеко за пределами Советского Союза гремит имена наших талантливых артистов, наших смелых спортсменов. Какое приятное волнение испытывали мы, сидя в концертном зале Кивленда, когда, заглянув в программу, увидели объявление о предстоящих концертах Гилельса и Ойстраха! Расширение культурного обмена отражает возросшее стремление народов к взаимному общению, к сотрудничеству и дружбе.

2. Американская печать нередко задает вопрос: в чем секрет неслыханных успехов советской внешней политики? В tone, котором такой вопрос задается, слышится тревога и раздражение, а порой и неподдельное недоумение. Между тем дело обстоит так просто: советская внешняя политика отвечает стремлениям и чаяниям народов. Их стремления, чаяния, надежды неотделимы от прогресса. Советская внешняя политика идет в ногу с прогрессом, с требованиями нашего времени. В этом и заключается секрет ее достижений.

В минувшем году советская внешняя политика увенчалась серьезными успехами. В сутонное будней мы часто забываем то, чему радовались еще вчера. Но если выстроить успехи нашей внешней политики в ряд, — какие, в самом деле, замечательные итоги встанут перед нами!

Самодельные переговоры, искусственно воздвигнутые враждебными силами, и восстановлена дружба между народами Советского Союза и Югославии.

Австрия избежала вовлечения в военную группировку, в которую ее втягивала западная дипломатия, она провозгласила свой нейтралитет, с ее территории выведены войска оккупировавших государств.

Советские держав вызвало к жизни «дух Женевы».

Отказавшись от своей военной базы на территории Финляндии, сократив свои вооруженные силы на сотни тысяч человек и расходы на оборону — почти на 10 миллиардов рублей, Советский Союз подал славный пример всему миру, закрепил за собой роль лидера в борьбе за разоружение.

Кульминационной точкой успехов советской внешней политики в минувшем году была поездка Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индию, Бирму, Афганистан; приветственные крики, которыми встречали их многочисленные народные толпы, звучали гимном неразрывной дружбе между народами страны социализма и пробудившего Востока. Поездка Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева, отмечается в Постановлении Верхов-

ного Совета СССР, будет способствовать ослаблению сил сторонников войны, укреплению мира во всем мире.

1955 год войдет в историю как год разрядки международной напряженности. Влиятельные круги на Западе пытаются продать разрядку подороже, хотят выторговать у Советского Союза односторонние уступки. Впрочем, настоящая разрядка, разрядка «до конца» их вообще не устраивает: они рассчитывают сохранить в мире какую-то степенную напряженность, чтобы можно было протаскивать через парламенты гигантские военные бюджеты. Без них они не мыслят себе сейчас бесперебойное существование капиталистической экономики (как видно, слабавата у них вера в свою собственную систему).

Для таких кругов на Западе была полной неожиданностью тот восторг, с которым встретили рождение «духа Женевы» народные массы. Дипломаты западных держав собрались, посовещались и решили: его надо похоронить. Для этого было сговорено воспользоваться вторым Женевским совещанием — встретей министров иностранных дел. Заговорщикам казалось, что все так легко: положительный исход первого Женевского совещания породил «дих Женевы», отрицательный исход второго его убьет. Плюс на минус дает минус.

Оказалось, однако, что политика не имеет ничего общего с подобными выкладками. В. И. Ленин писал, что «...политика больше похожа на алгебру, чем на арифметику, и еще больше на высшую математику, чем на низшую».

Дипломаты Запада разыграли свои роли на втором Женевском совещании по заранее составленному сценарию. Роли были разучены наизуток. Но инсценировка была поставлена без учета настроений зрителей — народов мира.

Очень скоро обнаружилось, что убить и похоронить «дих Женевы» не удастся. Выяснилось также, что нельзя регулировать политическую температуру мира из дипломатических кабинетов нескольких столиц. В современном мире тем, кто связывает свою судьбу с политической силой и «холодной войны», не приходится рассчитывать на успех.

3. В Вашингтоне мы узнали, что сотрудники государственного департамента долго обсуждали вопрос, показать ли нам, советским журналистам, комедию Джона Патрика «Чайный домик августовской луны». К обсуждению были привлечены в качестве экспертов американские корреспонденты, побывавшие в Москве; один из них и рассказал нам этот эпизод. Комедия Джона Патрика едко высмеивает скалолазство из американской армии. В госдепартаменте опасались: если московские журналисты посмотрят такую вещь, — кто знает, не приобретут ли они ее, не выпустят ли затем на советскую сцену и не станут ли в России, чего доброго, смеяться над американскими генералами? Нет, пожалуй, лучше, чтобы московские журналисты не увидели «Чайного домика августовской луны». В конце концов, спор решил сам собой: мы изменили свой маршрут и не заехали в Чикаго, где игралась эта комедия.

Должен, однако, хоть и с некоторым замораживанием, признаться сотруднику госдепартамента: я все-таки видел «Чайный домик августовской луны». Правда, не в Чикаго, а в Лондоне, где эта комедия идет с необычайным успехом в театре Маджестик на улице Хэймаркет: в июньский вечер 1955 года, когда я был в театре, спектакль шел там в 471-й раз, и зрители — англичане от души хотели над тугостью и самонадеянностью американских солдатиков — посмотреть комедию Патрика. Больше того, пьеса стоит сейчас у меня на книжной полке: она выпущена в этом году впервые, и не американским, а английским издательством. На странице 10-й можно, в частности, найти реплику полковника Парди, командующего американскими оккупационными войсками на японском острове Окинава: «...Мое дело, — говорит он, — научить этих туземцев демократии, и они научатся демократии, даже если мне придется расстрелять их всех до одного».

Впрочем, наши недавние хозяева из госдепартамента США могут не беспокоиться: «Чайный домик августовской луны» не пойдет на московской сцене. Если бы они лучше знали нашу страну, они бы догадались об этом сами. Американский драматург показал нравы американской армии и типы ее воина-солдатиков со знанием дела. Но жители Окинавы отображены в его пьесе в кривом зеркале, хоть он и относится к ним со снисходительным сочувствием. Образы японцев наделены такими чертами, которые нивелируют их до уровня дикарей. Тут сказалося укореившееся на Западе отношение к азиатским народам, принципиально неприемлемое для советского человека.

Пороки колониализма ввелись на Западе в плоть и кровь многих людей. Высокомер-

ное отношение к восточным народам проявляется у них подчас против воли и мешает им понять исторические процессы, происходящие на Востоке.

Но эти процессы неотвратимо идут своим чередом. 1955 год принес конференцию в Бандунге. Государства Азии и Африки, сбросившие ярмо колониализма, определяли в Бандунге свои пути. Они приняли пять принципов мирного сосуществования и отвергли политику военных блоков, которую навязывают империалисты. Народы Китая, Вьетнама, Индии, Бирмы, Индонезии, Египта и других стран Дальнего, Среднего и Ближнего Востока, народы древней культуры, вошедшей в золотой фонд человечества, после столетий рабства и гнета снова возвращают себе победоносное место на земле.

События часто заставляют нас по-новому взглянуть на тот или иной народ. Кто знал подлинную меру политической зрелости народа Иордании, его гражданское мужество? Но вот недавно народ Иордании отколотил военный пакт, сфабрикованный в Лондоне и Вашингтоне, а когда подкупленные министры согласились на позорную сделку, народ вышел на улицы и сверг правительство. Право же, есть чему поучиться у простых людей Иордании тем литераторам и политическим деятелям Запада, которые взирают на них с высокомерием представителей «высшей цивилизации».

Да, в наши дни место каждого народа в семье человечества определяется не количеством стиральных машин, не потреблением холодильных и горячительных напитков на душу населения, а совсем другими мерками.

4. Сдвиги, которые еще только намечаются в широких кругах американского народа, уже начали находить отражение в лучших произведениях американской литературы. В книгах крупных писателей сильнее звучали антивоенная и социальная темы. Уильям Фолкнер — он считается одним из самых известных современных американских прозаиков — кровью сердца написал антивоенный роман большой силы: «Пригит». Эрнест Хемингуэй в повести «Старик и море» провозгласил устами своего героя, простого рыбака, гордые слова: «...Человек не создан для того, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить». Крупнейший американский драматург Артур Миллер, автор известной пьесы «Смерть коммивояжера», написал новую пьесу «Вид с моста», в которой клеймит предательство, распустившееся ядовитым цветом на американской почве в годы «холодной войны» и маккартизма. Действие пьесы Лидия Хелман «Монсерат» разворачивается на фоне народно-освободительной борьбы в Латинской Америке. Наряду с известными писателями опубликовали значительные произведения на те же темы и некоторые молодые талантливые авторы.

Многие писатели за океаном с живым интересом и глубокой симпатией относятся к нашей социалистической стране и к советским людям. Уже после возвращения в Москву нашей журналистской группы я получил из США два письма, с которыми мне хочется познакомить читателей «Литературной газеты».

Первое из них принадлежит перу Лиона Фейхтэнбергера. Оно гласит: «Я думаю, что сейчас вы уже вернулись в Москву, вернулись с противоречивыми впечатлениями о вашем путешествии».

Позвольте мне повторить вам, какую глубоко, исключительную радость доставило мне ваше посещение... Для меня было подлинным откровением встретить снова с советскими людьми и к тому же товарищами по профессии».

Другое письмо прислал Говардом Фастом. Он пишет: «Вот уже несколько дней отделяют меня от того вечера, когда вы провели вместе, а память о нем все так же свежа и тепла. Не могу выразить вам, как глубоко мы были взволнованы и как реально к вам в горячей дружбе наши сердца. Теперь, когда я вспоминаю, мне кажется, что каждая минута той встречи была драгоценной и что мы старались пролить ее... И в этом не было ничего удивительного. В моей короткой записке я хочу поблагодарить вас и ваших товарищей за то, чем вы являетесь, за то, что вы олицетворяете, и за тот единственный вечер, который мы провели вместе».

...Мне хочется провозгласить по-вольному тост за наших друзей за рубежом, за тех, кто тянется всей душой к нашей социалистической Родине, за тех, кто стоит за мир и счастье народов.

Минувал знаменательный год, до предела насыщенный большими политическими событиями, которые принесли дальнейшую разрядку и способствовали делу мира. Не дремали и мрачные силы «холодной войны», стремились повернуть вспять ход истории. И все же произошло больше такого, чему человечество может радоваться.

Перехода на язык политической математики, один забытый минувшего года можно отметить знаком плюс, другое — знаком минус. Но плюс настолько больше минуса, что в итоге получается плюс. И еще какой!

Злободневная повесть наших дней. Новоедний рисунок для «Литературной газеты» датского художника Х. Бидструпа.

Размышления англичанина накануне Нового года

Джек ЛИНДСЕЙ

Когда я ходил в школу, в числе тех стихотворений, которые мы должны были учить наизусть, был отрывок из цикла стихов Теннисона «In memoriam». В этом отрывке говорится о колоколах, которые в полночь провозглают своим звоном старый год.

Провожая старое, новое встречаю, Над снегами, колокол, радостно звени! Пусть уходят в прошлое прожитые дни, Синеет ложе и царствует правда молодая.

Пусть проведит колокол горе и белезна, Выметет спящий золотой песок, Вековые войны — прочь с людских дорог! Пусть встречает колокол мир тысячелетний.

Я очень благодарен тому человеку, который включил эти строфы в школьную программу. Мне кажется, что именно благодаря им я впервые осознал своим юным умом, что мир — это нечто изменяющееся, не стоящее на месте. Я начал понимать, что можно пренебрегать или способствовать этим изменениям. Но вот что особенно важно сегодня: к лучшему эти перемены или к худшему, приведут ли они к миру и справедливости или же к войне и несправедливости. До сих пор стихи Теннисона звучат в моих ушах, как клич к борьбе за жизнь, достойную человека.

С незапамятных времен человечество считало, что уход старого года и рождение нового — самый подходящий момент для оценки событий прошлого и принятия решений на будущее. Если рассмотреть факты внутренней жизни нашей страны изолированно, без учета тех перемен, которые совершаются в сердцах и умах народа, то картина может показаться довольно мрачной. Консервативные вновь вернулись к власти; вновь начались колониальные репрессии, особенно на Кипре; во главе лейбористской партии стоит теперь сравнительно молодой деятель крайних правых взглядов; цены и налоги растут. Но этому мы можем противопоставить два важных фактора: глобальные изменения в международной обстановке и сдвиги, которые медленно, но верно происходят в сознании людей.

Перемены в международной обстановке имеют решающее значение. И без фальсификации в этой области реакционеры никогда не смогли бы взвалить новые тяжести на плечи народа. В нашем почтовом отделении правительственный плакат бесстыдно показывает соотношение доходов и расходов в прошлом году. Деньги, истраченные на военные нужды, превышают почти все доходы от прямых налогов.

Неудивительно, что когда недавно на эстраду представлений, передававшихся по радио Би-Би-Си, один комический актер сказал по поводу какой-то пустковой неприязни: «Во всем виноваты русские!», аудитория отреагировала громким хохотом, который прокатился, как эхо, по Британскому острову. Формула «Во всем виноваты русские!» потеряла ныне свою убедительность. В стране все больше растет убеждение, что английскому народу «затуманивают мозги», что от него хотят скрыть действительное положение вещей.

Недавно я писал в «Литературной газете» о том, как быстро и широко растут в

Англия дружественные настроения по отношению к Советскому Союзу. И темным пятном на фоне этих огромных пелен в чувствах английского народа в Советской стране является, к сожалению, тот факт, что ни одна из наших двух парламентских партий не стала до сих пор выразителем этих новых настроений...

За последние несколько дней в графстве Эссекс, где я живу, повысились местные налоги. Так, налог на домовладельцев повысился больше чем на 100 процентов, а владельцы помещений, используемых для промышленных и торговых целей, должны будут платить в три и четыре раза больше. Такое небывалое повышение налогов потрясло даже тех сторонников «статус кво», кто до сих пор меньше всего боялся потерять крышу над головой. А это — пример из тысячи таких же, свидетельствующих об одном: повсюду в стране английский народ убеждается в горькой истине, что его положение становится все хуже.

Расскажу еще об одном случае, очень ярко иллюстрирующем нынешние настроения англичан. В соседней от меня деревне, Сайб Хединге, есть «паб», т. е. трактир или таверна, хозяин которой вздумал привлечь в свое заведение клиентов с близлежащего американского военного аэродрома. Чтобы угодить их вкусам, он установил в своем «пабе» огромную радиолу с автоматически меняющимися пластинками, которая по вечерам наполняла помещенье звуками самых душещипательных джазовых мелодий. Американские летчики валом повалили в этот «паб». Каждый вечер они приходили, рассказывались за стойкой бара и обнимались с «веселыми девчонками» нашей округы.

Но вот несколько дней тому назад я проходил мимо этого «паба» и был чрезвычайно удивлен царившим вокруг спокойствием. Из «паба» не вырвались, как прежде, звуки джаза. Я вошел. Американских летчиков и «веселых девчонок» точно след простыл. Я видел обычных посетителей, заведывающего этим «пабом», оживленно беседующих между собой или соревнующихся в метании маленьких стрел — одна из игр, принятых в английских тавернах.

— Где же американцы? — спросил я у одного старика, работница с фермы.

— Теперь они сюда не заявляются. — Почему же? Ведь они как будто чувствовали себя здесь, как дома.

— Мы сказали им, чтобы они уехали. — Как же они вас послушали? — Мы просто показали им... — Значит, задали им трепку? — Старик помолчал, потом, отпив глоток пива из своей кружки, сказал:

— Есть и еще некоторые вещи, без которых мы вполне бы могли здесь обойтись... Таковы настроения простых англичан в канун Нового года. Известно, что англичане разумеют под «вещами», без которых они вполне бы могли обойтись».

Провожая старое, новое встречаю, Над снегами, колокол, радостно звени! Вековые войны — прочь с людских дорог! Пусть встречает колокол мир тысячелетний.

ЛОНДОН, 31 декабря. (По телеграфу)

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет 5 января

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).

Рagnar Форбекк: «Как я расцениваю перспективы мира?»

Разрешите мне на страницах Вашей уважаемой газеты выразить сердечную благодарность за ту большую часть, которая была мне оказана, — присуждение международной Сталинской премии мира. От представителей всех слоев нашего народа я получаю поздравления и выражения радости по поводу того, что этой чести удостоился норвежец.

Как я расцениваю перспективы борьбы за мир в 1956 году? Я должен сказать, что они давно уже не были такими радужными. Разумеется, опасность возникновения войны, которая означала бы для нас невыразимые страдания, не исключается — никогда ведь нельзя знать, что способны некоторые отчаянные государственные деятели. Но я верю, что народные массы пришли в движение и что их воля к миру заставит всех государственных деятелей воздержаться от войны.

В наступающем году мы должны бороться за запрещение термоядерного оружия и за свободу для всех угнетенных народов. Мы должны стремиться к тому, чтобы большая дружная семья народов превратила нашу прекрасную планету в родной очаг для всех людей, чтобы на земле вечно царил мир, свобода, справедливость и братство. Работать для достижения этой цели — такова должна быть практическая, реальная политика в 1956 году.

Ragnar ФОРБЕКК, лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» ОСЛО, 31 декабря. (По телеграфу)

Карло Леви: «Знать друг друга — значит сотрудничать»

Наиболее важное для человечества событие 1955 года, по моему мнению, — ослабление напряженности в международных отношениях, длившейся почти десять лет, следствием чего явилось ощущение и враждебность между народами, которые вместе страдали и сражались в войне за свободу. Ослабление напряженности было началом новых отношений между различными национальными культурами.

Новые возможности связей и культурного обмена ощущаются всеми, как благодатный дождь, паший на землю, иссушенную засухой.

Мы даже не отдавали себе отчета в том, насколько вреден был для всех этот разрыв связей, насколько бесплодным в культурном отношении изоляция и разделение мира на две части и насколько полезным может стать изменение подобного положения. Ведь в мире культуры знают друг друга — значит сотрудничать, работать над увеличением оставшегося нам по наследству богатства культуры. Живые связи между деятелями культуры различных стран сами по себе стимулируют наши способности, наши творческие возможности.

Я хочу выразить пожелание, чтобы 1956 год принес быстрое расширение этого процесса развития культурных связей, направленного на благо всех народов мира.

Карло ЛЕВИ, писатель, художник

Рим

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.